ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВÔВЪ. СУБОТА **Ч. 80.** дня 24 Вересня (5 Жовтня) 1850.

Выходитъ що Середы и Суботы. Цѣна на текущеѣ чвертьроче для ôдбирающихъ въ Редакціи: 1 рен. — черезъ почты: 1 рен. 15 кр. ср.

Не дась ничого, тай нвлай.
Приповѣдка,

Зъ Жолкôвского. И въ нашихъ сторонахъ рознесла сѧ ложнаѧ вѣсть, ꙗкобы згарище бувшого всеучилища выс. правительствомъ намъ дарованое, и на дôмъ народный призначенное, не було оуже въ посѣданю нашôмъ. Однїи розкажуютъ, же правительство видачи, же оуже тїи часы перeминули, въ которыхъ Русины добрыми були, абы вôльномыслачую (?!) партїю ними ꙗко безжизненными орудїѧми приголомшити отже и съ словомъ своимъ назадъ сѧ звертае, скоро Русинôвъ нетребуе, и каже абы звалища тїи назадъ ôддали; *) другїи же небыличатъ, ба и по многихъ даже заграничныхъ часописахъ обѣгло, же ꙗкаѧсь ôрмѧньскаѧ родина привлащуе собѣ тоеже мѣстце, маючи до того право, послѧ которого даровала го була на монастырь, а по знесеню тогожъ ôдступила на академїю; на дôмъ але народный рускїй не мае охоты даровати. Иннїи знова розносѧтъ, же сѧ Рада вже розôйшла, же рускїй ѧзыкъ вже зо школъ выключенный, а на мѣстце его польскїй призначенный, и такъ де съ кимъ забесѣдуй, кождый о насъ печалѣесѧ; но незнати, чи то зъ любви такои великои къ намъ, чи може зъ любопытности, ꙗкъ мы прїймемъ ихъ мечты, та чи оувѣримо. Єдно ихъ нещастье, же не тримаютъ сѧ одного, но такъ ꙗкъ въ горѧчцѣ все безъ свѧзку баламутѧтъ, разъ тое кажутъ, що слѣдующого разу ôдкликуютъ. Такъ и писма ихъ знанїи зъ привѧзана къ намъ, та съ своихъ стремленїй вообще „*Neue Zeit*" и „*Czas.*" Люде злого намѣренїѧ лгутъ, що имъ на ѧзыкъ припаде а тїи прїймаютъ все, даже и найочивиднѣйшїи бреднѣ, если тôлько щось на Русинôвъ содержуютъ. Разъ вычерпуютъ всѣ свои вѣдомости, абы приуказати, же Русинôвъ нѣтъ, другїй разъ знова кажутъ, же суть ꙗкїись такъ званїи Рутены, въ ихъ очехъ найпôдлѣйшїи люде, (найновѣйшими часы перекрестили насъ Рутенчиками) проводари слѣпои необразованнои толпы (тадже не такъ образованїи ꙗкъ Тарнôвцѣ въ 1846) котораѧ колись очунавшись вѧ до нихъ сѧ кине, и ѧзыкъ польскїй ꙗко образованый прїйме; теперъ же недавно каже невинненькїй дописователь „*Neue*

*) И зъ инныхъ сторонъ доходѧтъ намъ дописы о неутомимой ревности несприѧющихъ намъ людей; но нашї чч. читателї въ подôбныхъ случаѧхъ най имъ вкажутъ ч. 65. нашого письма. зъ которого лучшого сѧ дôзнаютъ. Прип. Ред.

Zeit." „Та кто Рȣсинамъ боронитъ ихъ народно̂сть сохранѧти? але щожъ, не маютъ еще образованого ѧзыка, одже най ждȣтъ, доки сѧ не выобразȣе, а затымъ часомъ най панамъ полѧкамъ помагаютъ польскій ѧзыкъ образовати." Красна рада! То такъ сѧ выдае ꙗкбы врачъ казавъ до недȣжного: „Не треба тобѣ теперъ о выздоровленье дбати, отъ оумри, а тымчасомъ закимъ прійдешъ до здоровлѧ, ходи коло мене, абы ꙗ до лȣчшихъ силъ прійшовъ." Рȣсинъ хотѧй не стоитъ на такъ высоко̂мъ степени просвѣщеніѧ, предцѣ щось такого то̂лько въ горѧчцѣ мо̀гбы сказати, а редакціѧ „*Neue Zeit*" не мае то̂лько чести длѧ себе, та въ пȣблично̂мъ письмѣ тое оумѣщае. Ой нѣтъ, — годѣ! не по̂йдемъ мы за тою радою, и не бȣдемъ надаль образовати польскій ѧзыкъ, которій дѣйстно то̂лько нашымъ рȣскымъ братамъ свою красȣ долженъ, — не возмемо сѧ теперъ до сей невдѧчной працѣ, та не бȣдемъ ждати, доки нашъ ѧзыкъ вже выобразованый зъ неба спаде; але бȣдемъ его теперъ образовати — и въ то̂мъ намѣренію ничимъ не дамо сѧ ани̂ о̂дстрашити, ани̂ красными словами прилестити — бо мы твердіи, супертіи, то значитъ характерни̂ люде. Не дѣлаемо мы никомȣ перепонъ въ стремленіѧхъ намъ чȣжихъ, мы идемъ по правдѣ и безъ закисти, безъ злости, но то̂лько тогда боронимо сѧ, коли кто на насъ нападае, а на всѧкȣ перепонȣ намъ поставленȣ маемъ твердȣ рȣскȣ грȣдь. Работати комȣ, вжесьмосѧ черезъ два роки о̂дъȣчили; — панщина бо знесена, чи то вещественна чи правственна, отже за наемнико̂въ при образованю польского ѧзыка не бȣдемъ.

Пише такожде „*Czas*" же Рȣтенчики не можȣтъ давати ничого на погорѣльцѣвъ крако̂вскихъ, бо маютъ сами складкȣ на до̂мъ народный, въ которо̂мъ бȣдȣтъ шинковни̂, краминци̂ и пр.... Отже ꙗкъ иде о грошѣ, то мы есьмо въ свѣтѣ, бодай по̀дъ назвищемъ Рȣтенчико̂въ — вже забȣли же мы такожъ ихъ брата — Полѧки греческого обрѧдкȣ, а чи годитъ сѧ свое власное гнѣздо безчестити? та що на тое свѣтъ скаже, же восточногаличаѧ Польща така безчȣвствительна. — Той свѣтъ, который може не знае, же восточна Галичина завсѣгды бȣла прибѣжищемъ западнои въ всѧко̂й нȣждѣ; — отъ ꙗкто передъ ко̂лькома роками, коли рѣки Вѣслока и Дȣнаецъ позаливали и позабырали все, дежто сѧ дѣли нещасніи мазȣрскіи братѧ, не маючи ни стрѣхи ни кȣсень хлѣба?.....

Той свѣтъ готовъ истинно оувѣрити о нашо̂й безчȣвствительности, та и тое, же дѣйстно рȣсини и теперъ ничого недали на запомогȣ нещастливыхъ погорѣлцо̂въ крако̂вскихъ, бо о то̂мъ, що въ прежныхъ лѣтахъ бȣло, що рȣсини дѣлали длѧ человѣчества, не знае, бо тогды не бȣло можна, ꙗкъ тымъ паріѧсамъ называтисѧ рȣсинамъ честнымъ своимъ именемъ, отже бѣдный свѣтъ дȣмае, же то галичане галичанъ, а не рȣсини мазȣро̂въ прійимали въ свои хаты, дѣлили съ ними остатный кȣсень хлѣба, плакали надъ ихъ недолею и голȣбили до себе по истинно братерски, хотѧй за тое лишъ неблагодарно̂сть бȣла ихъ надгородою. — Легко то сказати, же рȣсини не даютъ, а прошȣ но̂ поглѧнȣти въ списъ дателей, много тамъ рȣскихъ назвищъ ба и цѣліи громады, (хотѧй теперъ истинно потребніи) несȣтъ остатное на жертвенникъ человѣчества, тай не пытаютъ, же за ихъ доброе сердце лишъ хȣленіѧ и клеветы ихъ оудѣломъ. Прошȣ пригадати, же и тогды, коли ко̂льше нещастливыхъ бȣло безъ всѧкои помощи, мы не пытали, чи то покорѣнки бражіи, иноплеменніи; але прійималисьмо ихъ ꙗкъ братъ брата, та прошȣ поглѧнȣти, же

и „Вѣнокъ", книжка руска по тотъ часъ выдана, носитъ на собѣ знаменіе взаимности руско славяньской; бувъ бо весь доходъ призначенный на тыхже нещастливыхъ, которіи съ житьемъ лишь поутѣкавши принужденнi були взяти костуръ убрлачій, и де?...... на святую, благословенную, гостинную Русь оутѣкати, абы на ней насититись та приодѣти, и подъ гостинною, жичливою стрѣхою спочати.

Не дай Боже намъ на выворотъ запомоги одъ тыхъ бажати, котори одъ насъ получали въ часахъ найсумнѣйшихъ. Мы о щодрости всѣхъ покровителей и приверженьцовъ „*Neue Zeit*" и „*Czasa*" пересвѣдчени, ещесьмо ихъ о ничь не просили, а они вже крику наробили, якбысьмо дѣйстно чигали на ихъ маетки; мы едну только складку хочемо собрати на цѣли найсвятѣйшіи, абы оукрѣпити народность нашу, и двигнути просвѣщеніе въ нашомъ народѣ, и тое вже не могутъ стравити; лгутъ безчельно, хулятъ, высмѣваютъ, и радибы кождій рухъ нашъ поступовый оуничтожити, абысмо завсѣгды блудячи по ночи, радовали ся лишь ихъ блѣдымъ мѣсячнымъ свѣтломъ, и не бачили николи ясности восходящого сонъця. Але годѣ! мы еще не со всѣмъ ослѣпли, въ нашой бувшой ночи заясилѣла зоря, котороя на жаднымъ видокрузѣ нѣтъ, котороя належитъ до составу всенебесного, но лучы своими розличаеся одъ прочихъ свѣтылъ, она естъ лишь наша, намъ собственна, свѣтитъ на галичомъ небѣ, мае сама свое, не пожичаное ни зъ сѣвера ни зъ запада свѣтло; мы поглядаемъ на ню, а сердце наполняесь надѣею, якъ того мандровника, который збѣдженный тучами, оузритъ ей красное личко хотяй меже темными еще хмарами, но заповѣдаючое близкую погоду и вѣтеръ погодоносный весняннiй. Она щоразъ яснѣйше мрѣе, щоразъ поступае выше и выше къ зениту, тай мабутъ кличе до насъ: „Не бойтеся руски дѣти; но дѣлайте бодро и постоянно, а побѣда съ вами! "Дарма оутѣха нашихъ противниковъ, даремнiи всѣ забѣги, мы еще живемо, и не оужасаемо ся, и не вѣримо всѣмъ поголоскамъ ложнымъ розсѣванымъ сынами темноты, другами рабства, но вѣримо заступникамъ своимъ и выс. правительству, которому завсѣгды булисьмо вѣрніи, и одъ которого всего блага для народности своей и общого австрійского отечества надѣемъ ся. —

ПОЛИТИЧЕСКІИ НОВИНЫ.

Вѣдень 30. вересня. Е. В. Цѣсарь одѣхали дня 29. т. м. вечеромъ до Брегенцу.

Ведля найновѣйшихъ вѣдомостей зъ Ебенцвейгеръ нема вже надѣи, абы архивоевода Фердинандъ д' Есте выздоровѣвъ. —

По донесенямъ зъ Вѣдня загадали знаходящіися тамже Чехи робити складки на народный театеръ. Складки тіи маютъ ся по мѣрѣ и розкладѣ складокъ на нашъ домъ народный сбирати. —

Вѣстникъ Н. Ц. доноситъ и то якъ каже зъ вѣрительного жерела, же оугорска емиграція въ Парижу рѣшила ся, надаль вспольне съ староконсерватистами дѣлати. Староконсерватисти оугорскіи, пише той Вѣстникъ, завозвали емиграцію въ Парижу, абы ся съ политиковъ староконсервативной партіи и то безвымѣнно получила. Парижскій комитетъ скликавъ всей часъ общое засѣданье, и оухваливъ подъ предсѣдательствомъ гр. Телеки великою большостію, прилучитися на теперъ во всемъ до староконсервативной партіи. —

Загребъ 26. вересня. Граничарскій петроварадиньскій полкъ завѣвъ оу себе мову сербску за оурядову. Тое однакожъ маеся такъ розумѣти, же сербска мова оупотребляти ся

*

бȣде при справахъ залежитостей обывательскихъ и по сȣдахъ, николи але при войсковой командѣ. По примѣрѣ петроварадиньского полка пôйшовъ и полкъ новоградисканьскій.

Пôсля найновшихъ донесень зъ Петербȣрга опȣстивъ Е. В. Царь Николай столицю тȣю дня 13. т. м. и ѹдавъ ся въ южнȣю часть своеи державы, зъ ôдки въ мѣсяцю жовтню гадае пріѣхати до Варшавы. Е. В. Царица выѣхала зъ Петербȣрга 22. т. м. и прибȣла до Варшавы.

Тȣринъ 27. верес. Трибȣналъ аппеллаційный осȣдивъ архіепископа Францони 13. голосами противъ 1. на доживотное выдаленье зъ краю, а кромѣ того повелѣвъ сконфисковати его добра. —

Денекотріи вѣстники розписȣютъ ся о повстаню въ Неаполитаньскôмъ, розказȣютъ и о бомбардованю денекоторыхъ мѣстъ; но кôлько въ тыхъ вѣстяхъ правды, донесемъ нашимъ почтеннымъ читателямъ пôзнѣйше. —

ДНЕВНЫКЪ КРАЕВЫЙ.

Мило намъ подати до общои вѣдомости слѣдȣющи дописы, котори полȣчили родимцѣ наши: всечестный министеріальный совѣтникъ и почетный крилошанинъ Григорій Шашкевичъ. Ч. 17630/3516 Вѣдень 5. вересня. 1850.

Всечестный крилошанине!

Его ц. к. Величество благоволили мнѣ высочайшимъ рѣшеніемъ данымъ въ Шенбрȣнѣ 15. серпня 1850 повелѣти, Вашой Всечестности, за Вашое при совѣтованію галицкого распоряженія касательно снятія бремени на грȣнтахъ обявленное пожертвованіе, высокое безпристрастіе, и вообще за Ваши высокополезніи, и при тôмъ положеніи трȣды изрядное высочайшое ѹдовольствіе изречи.

Завѣдомляючи Вашȣ Всечестнôсть о тôмъ такъ честнôмъ изряднôмъ высочайшôмъ ѹзнанію, придаюся основательной надеждѣ, еще часто бȣти толкователемъ высочайшого ѹзнанія Вашихъ изрядныхъ заслȣгъ для владѣющого и для отечества, Вашого испытанного пожертвованія для державы и для великодȣшного и вѣрного народа Рȣского.

Пріймѣтъ Ваша Всечестнôсть ѹвѣреніе моего вылȣчнѣйшого высокопочтенія.

Бахъ. р. к.

Всечестный же парохъ св. Варвары въ Вѣдню, докторъ богословія Спиридіонъ Литвиновичъ.

Ч. 17630/3516 Вѣдень 5. вересня. 1850.

Всечестный Господине!

Его ц. к. Величество благоволили мнѣ высочайшимъ рѣшеніемъ данымъ въ Шенбрȣнѣ 15. серпня с. г. приказати, Вашой Всечестности высочайшое ѹзнаніе Вашой неѹтомимой ревности и ѹспѣшного содѣйствія при начертанію совѣтованію распораджения касательно снятія бремени на грȣнтахъ въ Галичинѣ изречи. Маючи честь, Вашȣ Всечестнôсть о тôмъ такъ вседостойнôмъ высочайшôмъ ѹзнанію завѣдомити, не могȣ залишити, Вашой Всечестности также мое горячое личное благодареніе изъявити, и придаюся надеждѣ, также и въ бȣдȣщôмъ при розвязанію всѣхъ до общого блага касающихся вопросôвъ на Вашое испытанное чинное содѣйствіе полагати.

Пріймѣтъ Ваша Всечестнôсть ѹвѣреніе моего вылȣчнѣйшого высокопочтенія.

Бахъ. р. к.

Львôвъ 2. жовтня. День вчерашный бȣвъ для Рȣсиновъ днемъ торжественнымъ, тою въ житю человѣка рѣдко подарающоюся хвилею, де попавши ся солодкимъ дȣмкамъ мимовольно о всѣмъ забȣваемъ, а которая перешибнȣвши мовъ то искра електрическая, лишае по собѣ въ тямцѣ человѣка незатериміи радости слѣды, а въ сердцю его звȣки, которіи ажъ

по конецъ жита его ѡ̂дгомонювати николи неꙋстаютъ. Позавчера прибꙋли сюда повертаючи назадъ до Вѣдня всечестнѣйшіи наши родимци̂, совѣтникъ министеріальный крилошанинъ Шашкевичъ, и рꙋскій вѣденьскій парохъ Литвиновичъ. Ѩкъ великіи трꙋды, ѩкъ неоцѣненнїи заслꙋги положили тїи почтеннїи мꙋжи около добра нашого народа, ачейже извѣстно бꙋде. Вдячно̂сть которая завсегда бꙋла вылꙋчнѣйшою признакою Рꙋсина, при сей слꙋчайности жарко розгорѣла, въ серцахъ всѣхъ нашихъ львова̂нъ, всякій возрадованый прибꙋтїемъ достойныхъ гостей бажавъ ихъ хоть побачити, та ѩкъ не словомъ, то хотяй серцьомъ поблагодарити въ имени цѣлого народа рꙋского, для которого такъ ревно и неꙋтомимо трꙋждаются. Сего ради сокꙋпилисмо ся всѣ въ однꙋ гадкꙋ и обꙋмалисьмо въ Середꙋ собрати вечерницю, на которо̂й всякій мо̂гъ побачитися съ благодѣтелями нашими, и кꙋпно въ дрꙋжествѣ родимцѣ̂въ оутѣшитися. Ч. г. Товарницкій ѡ̂дстꙋпивъ къ той цѣли свою салю, которая такъ велелѣпно и хꙋдожно выстроена бꙋла, же и въ перршо̂й европейской столицѣ моглабы бꙋла непослѣдное мѣстце займити. Вечеромъ ожидали всѣ нетерпиливо прибꙋтїя реченыхъ достойныхъ нашихъ застꙋпнико̂въ, и невысловима радость сїяла на лици всякого, коли за звꙋчала пѣснь: „Миръ вамъ брата" — а въ крꙋзѣ нашо̂мъ побачилисьмо прибꙋвшихъ. Цѣла саля наполнена бꙋла достойниками и оурядниками всякого степени, бꙋло много молодцѣвъ нашихъ рꙋскихъ, и прочихъ гостей розличной народности, которїи всѣ тымъ самимъ, що и мы перенятїи бꙋли чꙋвствомъ.

Въ ко̂нци вечери выстꙋпивъ вч. Шꙋшкевичь надкомиссаръ финансовый, и изъяснивши и изчисливши краснымъ словомъ добродѣтельства, ѩкіи ѡ̂дъ занятїя Галичины родина Габсбꙋрго̂въ на наро̂дъ нашъ рꙋскій сълала, вознѣ̂съ першій тоастъ за здоровье и щастливое и довголѣтное владѣнїе Его Величества нашого юношеского Цѣсаря а ѡ̂дтакъ и цѣло̂и цѣсарскои родины, за высокое министерство и всечестныхъ гг. Шашкевича и Литвиновича.

По семъ выстꙋпивъ вч. Гꙋшалевичь и подяковавъ чꙋвствительнымъ словомъ нашимъ высокопочтенымъ гостямъ за тїи жертвы и великїи трꙋды, которїи ради рꙋского народа такъ ревно поносили, за все тое що для народа нашого здѣлали. На тое отвѣтивъ всечестнѣйшїй министеріальный совѣтникъ Шашкевичъ, же тое, що для добра краю нашого здѣлали непочитавали и непочитꙋютъ собѣ за заслꙋги; же тое що здѣлали, здѣлали то̂лько ѩко вдячнїи сыны свого отечества, и же такъ ѩкъ доси, о сколько лише въ ихъ силахъ бꙋде незалишатъ надъ добромъ нашого краю безъ различїя народности працꙋвати.

По̂сля того вознѣ̂съ всеч. дръ. Литвиновичь съ прекрасновъ промововъ тоастъ за Е. П. краевого намѣстника гр. Голꙋховского, ѡ̂дтакъ за Е. П. митрополитꙋ Михаила, Его Преосвященьство Епископа Григорїя и инныхъ достойнико̂въ; ѩкожъ и оучащейся молоди рꙋско̂й, надѣи народа нашого, котора сими днями оплакꙋе двохъ оупокоившихся свѣтылъ своихъ.

На тое выстꙋпивъ дерзкїй молодецъ Онꙋфрей Скородрацкїй въ имени рꙋскои молоди, тай слѣдꙋющими отвѣтивъ словами:

Высоко преподобній крилошане и препочтеннѣйшіи родимцй;

О ѩкъ неизреченна истинная радо̂сть исполнила серца нашїи, колисмо зачꙋли милꙋю вѣсть о прибꙋтїю всѣдостойнѣйшихъ родимцо̂въ нашихъ въ тꙋю нашꙋ столицю, тай же намъ рꙋскимъ молодцямъ прилꙋчилась спосо̂бно̂сть, должное вдячныхъ сыно̂въ галичои земли ѩко вылꙋчнѣйшимъ покровителямъ любезного нашого народа изъявити благодаренїе!

Во истинѹ, дѹже желательнаѧ, неоцѣненнаѧ, и всемилѣйшаѧ естъ намъ днесь таѧ хвилѧ; нынѣ то свѣтъ рѹскій радѹесѧ, землѧ наша веселитсѧ, грѹдь рѹска легко о̂тдихае, сонце свободы по лѣтахъ тѧженькои го̂ркои неволѣ засїѧло ꙗсно на родимо̂й нивѣ нашо̂й; нынѣ то молодь рѹска неописанною восхищена радостїю, що милое рѹское слово зачѹвае зъ оучительского стола.

Комѹжъ то тое завдѧчити маемъ? За чїимъ то стараньемъ слобо̂дно намъ ро̂днимъ миленькимъ словомъ нынѣ до Вашихъ Высокопреподобій такъ отверто промовити? Которыйже бы зъ насъ, любимїи содрѹги сгадавши величїе и множество то̂лько безкористолюбныхъ попеченій тыхъ пресвѣтлыхъ мѹжей, то̂лько неизчисленныхъ стараній коло блага народа нашого, мо̂глбы дерзнѹтись, не то̂лько ихъ отвѣтно начертати, но сововкѹпно и чѹвства вдѧчности, почтенїѧ и любви, которими грѹдь наша жарѣе, совершенно выговорити?.... Тїи рѹского истинного щастѧ бажающїи, народови нашомѹ рѹскомѹ такъ многократно ревно посвѧщенїи жертвы, чижъ непоходѧтъ они изъ высокоблагородныхъ сердецъ тыхъ, всѧкой чести достойныхъ мѹжей? Воистинѹ, такъ естъ. Вашїи то безкористнїи, трѹды о всечестнѣйшїи и всесвѣтлѣйшїи родимцй̂, вашїи то многочисленнїи попеченїѧ, отечествѹ всегда, но правно посвѧщенїи, розгрѣли въ юно̂й грѹди рѹского зернѧтка высканѹю правдѹ съ молокомъ матери ро̂дненько̂й, по довго занемоглою преклонно̂сть ко своемѹ. Мы днесь оуже нею вскво̂зь проникненй̂, величаемсѧ дорогимъ тымъ сокровищемъ; но просимо всевышного щобы свѣтломъ своей премѹдрости и блѹдѧщѹю еще просвѣтивъ братїю.

Но честнїи господинове! Ꙗкоежъ знамѧ вдѧчности принесемо мы къ сей такъ намъ торжественный день симъ высокопрепочтеннымъ мѹжамъ? Ꙗкїнжъ щастѧ и доли желанїѧ зложимо мы имъ въ сей день такъ щастливый, въ день такъ радостный длѧ нашого свѣта, длѧ нашого рода! — О, нѣтъ ми силы, абы выречи все тое, що грѹдь и сердце одѹшевлѧе.

Но въ захватѣ и восторзѣ сововкѹпѣмъ чѹвства нашїи въ едыное. свѧтое, въ чѹвство вдѧчнои и почтенїѧ повнои любви, и вознесѣмъ сердцѧ нашїи до величества всевышнаго, абы сїи высоко благороднїи, такъ намъ возлюбленнїи мѹжи въ щастю и въ здоровлю многїи, многїи еще прожили лѣта!!! —

Також̂де почитѹемъ собѣ за должно̂сть, похвально вспо̂мнѹти при сей слѹчайности г. Кадерношкѹ, концепистѹ городского старостства который ꙗкъ завсѣгды, де иде о славѹ народа, такъ и сымъ разомъ дѹже много до прикѹрашенїѧ сего торжественного вечера причинивсѧ. —

Днесь снова запросивъ Сенїоръ Ставропигїи вч. г. Керычинскїй обохъ всечестныхъ нашыхъ поманѹтыхъ Рѹсино̂въ, и много иныхъ гостей до себе на обѣдъ, де межи тоастами взнесено тоастъ такожъ и вч. г. Сенїорови, и всѣмъ ч. членамъ Ставропигїи, котора такъ велики заслѹги длѧ свого народа рѹского положила.

Въ ново заведено̂мъ голокно̂мъ Ґимназїѹмъ къ Станиславовѣ отвираесѧ вже съ теперѣшнымъ рокомъ шко̂льнымъ седмаѧ класса Ґимназїальнаѧ. —

Правительство краеве заво̂звало всѣхъ тыхъ, которїи бы за ливерѹнки и доставы въ часъ переходѹ росс. войска черезъ Галичинѹ еще що жадати мали, абы сѧ найдальше до послѣдного стѹднѧ т. к. съ выводами своихъ належностей до ц. к. окрѹжныхъ оурѧдо̂въ нео̂дложно сголосили. —

По̂слѧ надо̂сланыхъ рапорто̂въ оурѧдовыхъ розширѹе сѧ зараза на маржинѹ, генаба що

разъ то дальше; выбȣхла вже и въ окрȣзѣ боханьскôмъ. Зараза тая доткнȣла доси въ двохъ окрȣгахъ и 9. селахъ 433 штȣкъ, зъ которыхъ пôсля послѣдныхъ донесень 21. выздоровѣло, 329. згибло, и 83. штȣкъ позôстало въ станѣ хоробы. Для заспокоеня властителей мȣсимо однакожъ тȣю зробити оувагȣ, же правительство краеве ничого незалишило абы розшированюся тои заразы тамȣ положити, и же въ тôй цѣли кромѣ инныхъ отвѣтныхъ средствъ, цѣлыи о заразȣ пôдозрѣлїя окрȣги кордономъ войсковымъ опоясати повелѣло. —

Львôвъ 5. жовтня. Довѣдȣемъся и то зъ вѣрителъного жерела, же Є. В. Цѣсаръ оустройство Галичины дня 29. вересня потвердити благоволилъ. Его Превосходительство намѣстникъ краевый г. Голȣховскїй мае вже по завтрȣ т. е. дня 7. жовтня повернȣти до Львова. —

ВСЯЧИНА,

Якъ пȣтникъ повертаючїй домонькȣ къ любимой роднѣ, за которою довго въ чȣжинѣ тȣживъ, стȣпае нетерпиливо къ любимымъ своимъ, не пытаючи, чи гора строма, чи глȣбока ярȣга, чи скала, чи пропасть, абы лишъ борше — борше къ своимъ приспѣти, та съ нимись порадовати: такъ не оденъ изъ нашихъ любезныхъ родимцêвъ въ временахъ минȣвшихъ, непрїязныхъ народности нашой, не щадивъ ни трȣдȣ, ни здоровля, выставлявъ ся на найбôльшїи опасности, гоненїя и погордȣ ворогôвъ нашихъ, щобы лишъ прислȣжитись чимъ ни бȣдь своимъ, та оувидѣти возбȣджающȣюся жизнь своихъ, та хоть подȣмати о лȣчшôй благодѣятельной бȣдȣщинѣ.

Отъ абы лишъ згадати любезное всякомȣ рȣсинови имя Маркїяна, нашого галицкого барда, братїй Головацкихъ, Оустїяновича и прочихъ инныхъ, которїи то поезїями, то исторїею, то языкословскими сочиненїями прислȣжили ся отечествȣ, и на вѣчное благодаренїе всѣхъ родимцêвъ за неȣтомимȣю ревность и трȣдолюбїе заслȣжили — кромѣ тыхъ, которихъ любезнїи имена читаемъ днесь въ книжкахъ, или которыхъ дорогїи лица видимо еще меже нами, бачимо ихъ ревнȣющихъ и трȣждающихъ ся про общое благо, сȣтъ и такїи, о которихъ свѣтъ не знае, которїи дѣлали въ нашой нещасливой бȣвальщинѣ съ всякою прилѣжностею съ вотхновенїемъ чисто народнымъ, но не много маючи содѣлателей а ворогôвъ безъ лѣкȣ, тôлько гдесь по кȣтикахъ далеко ôдъ невдачного свѣта трȣдили ся за нїякȣ иннȣ надгородȣ, якъ тôлько зъ власного, основанного присвѣдченїя. Такъ нынѣ не въ едной сельской хатинѣ можна найти хоть маленькїй, недоспѣлый, но намъ теперъ дорогїй овощъ ревнителей нашихъ, бȣдь то пѣсню просто сердечнȣ, бȣдь дȣмкȣ тȣжливȣ, якъ и сȣдьба нашои бȣвальщини. Отъ и я подаю нашомȣ обществȣ пѣсонькȣ знайденȣ меже паперами въ Новоселѣ оу всеч. намѣстника Гаврышкевича, которȣ сочинивъ оусопшїй еще р. 1.839 Бȣльвиньскїй, дрȣгъ нашого безсмертного Маркїяна, ревный содѣлатель дрȣжества завязавшого ся въ цѣли сочиненїя народного словаря, человѣкъ сердечный, въ товариствѣ бȣвало любимый, и всякомȣ милый.

Пѣсня тая такъ отвѣтна чȣвствȣ рȣского сердца тогдашныхъ временъ, же истинно мимо недостаткôвъ ей возхитивемъ ся нею. Такъ она звенитъ:

Тôлько вже разôвъ сонѣнько вертало
Ясненькимъ свѣтломъ днинȣ красило;

Но момȣ свѣтлȣ щожъ то сѧ стало
Що менѣ доси не зазорѣло?

Вжей царинонька въ горȣ сѧ взбыла,
Росте, и въ колосъ бȣѧе швидко:
И ѧрина сѧ зазеленѣла.....
Моей пшеницѣ невидко — невидко.

Соловѣй мило вже щекотае,
Птичокъ громада лѣсныхъ заграла;
Воздȣхомъ звôнко жайворонъ спѣвае;
Но моѧ птицѧ менѣсь — не озвала.

Де поглѧнь, зъ землѣ цвѣтъ прозѧбае
По завчерашнôй поводѣ,
Въ чȣдеснîй барвы.ь лȣгъ приберае;
Но момȣ цвѣткȣ щось годѣ — щось годѣ.

Докижъ тѧ доки, весно молити?
Приспѣй на Галичь лȣчи теплыми,
И чадамъ рȣскимъ верни ихъ цвѣты.....
Верни имъ пѣсни родими. —

Обы всѧкій читающій тіи строчки хоть зôтхнȣвъ до небесе за оуспошого въ раннôмъ вѣкȣ пѣвцѧ! И. Н.

П Ѣ С Н Ь.

Уложена при случаю весѣля на нуту: И шумитъ и гуде,

Весѣлѧ! гей дрȣзѧ! далѣй далѣй идѣмъ въ плѧсъ,
Нȣже живо милîй гостѣ, нȣже живо! нȣже вразъ!
Скрипка грай, козака! рȣско, мило на дô все;
Молоденькимъ днесь вѣнчаннымъ, най такъ любо жизнь тече!

Ой бодай незнали, що то смȣтокъ, що жȣрба
Бодай звȣчно йшли имъ лѣта, ѧкъ та нȣта козака.

Нȣжъ берѣтъ молодыхъ меже себе, гостѣ! въ крȣгъ
Рȣка въ рȣкȣ, сердце съ сердцьомъ — отъ сопрȣга и сопрȣгъ!

Тай всѣ вразъ загȣдѣмъ многи лѣта молодымъ
Родичонькамъ, гожой дрȣжбѣ и всѣмъ гостѧмъ весѣльнымъ.

Олена Д......нка.

Курсъ Львôвскій.

дня 15. Жовтня.

Въ монетѣ конвенційнôй.	гот. грôш. зр.	гот. грôш. кр.	товаромъ. зр.	товаромъ. кр.
Червонецъ голенд. . .	5	25	5	30
Червонецъ цѣсарс. . .	5	30	5	33
Рубель среб. росс. . .	1	50	1	51
Галицкіи застав. листы за 100 зр. . .	94	33	95	—

Вѣдень 30. верес. Облигаціи 5% — 94 5/8; 4 1/2% — 82 7/8; 4% — 74 1/2. —

Львôвъ 4. жовт. Днесь платили тутъ на торзѣ за корецъ пшеницѣ по 19. зр. 52 кр., жита 14 зр. 14 кр.; ячменю 10 зр. 36 кр. ôвса 6 зр. 14 кр., гречки 10 зр. 38 кр. бульбы 4 зр. 45 кр., центнаръ сѣна 2 зр. 43 кр. Сяжень буковыхъ дровъ 31 зр. 15 кр. валь. вѣд. —

Стрый 1. жовтня. Въ Стрыю, Войниловѣ и Жидачовѣ, платили тыми днями на торгахъ за корецъ пшеницѣ по 17 зр. — 16 зр. — 15 зр.; жита 12 зр. — 12 зр. — 11 зр.; ячменю 8. зр 30. кр. — 10 зр. — 9 зр.; ôвса 4 зр. 45 кр. — 5 зр. — 4 зр; гречки 9 зр. — 0 — 7 зр 30 кр.; бульбы 3 зр. — 4 зр. — 3 зр. 20 кр. валь. вѣд. —

Редакторъ М. КОССАКЪ. — Типомъ и накладомъ Института Ставропигіянского.